

Школьное и домашнее насилие: взаимосвязь и взаимная обусловленность¹

Е. Н. Волкова*,

доктор психологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

О. М. Исаева**,

кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород,

Представлены результаты исследования распространенности пренебрежения нуждами детей, а также различных форм физического и психологического насилия над детьми в школе и дома. Выборку составили 289 учащихся общеобразовательных школ (42,7 % – мальчики и 57,3% – девочки), в возрасте 11–18 лет, проживающих в г. Нижнем Новгороде и области. Основной метод исследования – опросник ICAST-C (International Child Abuse Screening Tool – Children’s Version: Международный инструмент оценки жестокого обращения с детьми – детская версия). Выявлено, что преобладающее большинство детей испытывают на себе различные формы физического и психологического насилия, а также пренебрежения нуждами. Проведен анализ особенностей семейной ситуации, в которой находится ребенок. Ребенок, переживший психологическое или физическое насилие дома, сталкивается с психологическим и физическим насилием и в школе. Обнаружена взаимосвязь между испытываемым детьми домашним и школьным насилием, а также их взаимная обусловленность.

Ключевые слова: насилие над детьми, школьное насилие, домашнее насилие, диагностика, опросник ICAST-C.

---

¹Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Разработка измерительных инструментов для оценки распространенности насилия над детьми», руководитель проекта – доктор психологических наук, профессор Е.Н. Волкова, проект № 12-06-00641.*oksushabelyaeva@yandex.ru

*volkova_en@mininuniver.ru

**oisaeva@hse.ru

Мировое сообщество ученых и практиков, работающих с детьми с 60-х годов XX в., признало существование феномена насилия над детьми как специальной проблемы, требующей для своего решения объединения усилий профессионалов из различных сфер деятельности, родителей и всего общества в целом. С 70-х годов XX в. появились специальные научные исследования, посвященные изучению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. Эти исследования направлены на изучение состояния и причин насилия над детьми, разработку программ терапии, нацеленных на предотвращение насилия в семье, разработку и проведение программ помощи детям, пережившим психическую травму, детям с посттравматическим синдромом, разработку программ ранней профилактики насилия [6].

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми и в современной России – одна из самых острых, актуальных. Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Исключением не является и семья, несмотря на то, что данный социальный институт призван, в первую очередь, обеспечивать безопасность ребенка.

Семья – ближайшее и постоянное окружение ребенка. Фундамент общечеловеческих и культурных ценностей личности, ее духовного стержня формируется в семье, в процессе взаимодействия ребенка с родителями и другими членами семьи. Семье отводится решающая роль в определении направленности поведения ребенка, именно в ней в процессе межличностных отношений между супругами, родителями и детьми формируются самосознание ребенка, личностные особенности, закладываются основы норм и правил нравственности, ценностные ориентации и т. д. [8].

Школа – это один из первых социальных институтов, допускающих самостоятельное, относительно независимое от родителей существование ребенка. В школе у ребенка практически впервые появляется возможность самостоятельно реализовать себя в интеллектуальном, социальном и физическом планах. Здесь он получает социальное признание и оценку своей личности. В школе ре-

бенок понимает, насколько он важен и ценен как для общества в целом, так и для конкретных, значимых для него людей [там же].

В отечественной психологии одной из самых эвристичных идей, раскрывающих детерминанты и психологические механизмы развития ребенка, является понятие «социальная ситуация развития» [3]. Это – своеобразное, специфическое для каждого возраста отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Социальная ситуация развития определяет содержание и динамику всех основных личностных достижений ребенка. Она определяет направление и содержание превращений внешних воздействий и условий во внутреннюю сущность растущего человека. Эти превращения не совершаются механически, они трансформируются, преломляются через переживание ребенка, через его эмоциональный опыт. Социальная ситуация развития – основное условие развития ребенка, это не только и не столько характеристики среды жизни, сколько особенности переживания, отношения ребенка к окружающему миру и людям. Модальность этого переживания (какое оно – положительное или негативное, подавляющее или побуждающее к действиям) напрямую зависит от того, каковы отношения к ребенку со стороны других людей – взрослых и сверстников [3].

Принято различать домашнее насилие (насилие дома) и школьное насилие (насилие в школе). «Насилие в семье», или «домашнее насилие», – это выражение, которое используется для обозначения насилия и жестокого обращения в семейно-бытовой сфере. К домашнему насилию относят насилие среди партнеров или родителей, насилие среди детей, насилие над детьми со стороны взрослых, насилие в семьях над пожилыми людьми и даже насилие над домашними животными. Домашнее насилие рассматривается как поведение одного или нескольких членов семьи с нанесением вреда другим членам семьи для сохранения собственной власти и контроля [8].

Наибольшее количество исследований домашнего насилия посвящено проблемам насилия над женщинами, и это не случайно, поскольку подавляющее большинство случа-

ев насилия в семье – это насилие над женщиной [5; 8].

Домашнее насилие над детьми исследовано в меньшей степени [4; 5]. При этом данные Официального бюллетеня Международного общества по профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPCAN) свидетельствуют: более половины детей (56,4 %) испытывают трудности во взаимоотношениях с родными и окружающими, 41,2 % детей имеют отклонения в эмоциональном развитии и нарушения поведения, 25 % детей не в полной мере получают медицинскую помощь, образование и возможности для личностного развития. В каждом третьем случае (32,5 %) потребности ребенка не обеспечены в трех и более областях (относящихся к самым необходимым). Эти данные косвенно говорят о широком распространении насилия над детьми дома.

Школьное насилие (school violence) – это вид институционального насилия; это физическое, психическое, духовное, социально организованное воздействие на ребенка, которое понижает его нравственный, психический (т. е. моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия. Принципиально важным в этом определении является закрепление факта системного воздействия насилия на ребенка в школе: каждый акт насильственных действий в образовательном учреждении является не просто проявлением жестокости одного человека (или группы людей) по отношению к другому. Важно, что насильственные действия порождаются всей действующей системой отношений в образовательном учреждении, подкрепляются этой системой и явно или неявно поддерживаются [8].

Наиболее часто домашнее и школьное насилие имеет вид психологического и/или физического насилия, а также пренебрежения основными нуждами ребенка [7; 8].

Физическое насилие – это нанесение физических повреждений ребенку или риск таких повреждений. Физическое насилие включает в себя такие действия, как удары кулаком, избиение, удары ногой, «трясение», ку-

сание, поджигание, удушение, погружение в горячую воду, а также действия, вызывающие внешние (синяки, переломы костей, шрамы, ожоги, кровоизлияния сетчатки) или внутренние повреждения [8].

Психологическое насилие – это постоянно повторяющиеся унижения, оскорбления, издевательства или терроризирования (угрозы, подвержение опасностям) ребенка. Часто психологическое насилие обозначают как эмоциональное насилие (по направленности на эмоциональную сферу психического) и вербальное насилие (по способу нанесения травмы). Эмоциональное и вербальное насилие характеризуются присвоением кличек, оскорблением, угрозой физической расправы или ущерба, криком и проявлением гнева, отказом во взаимоотношениях (эмоциональная и вербальная изоляция), давлением или принуждением выполнять то, что человек выполнять не хочет [там же].

Пренебрежение нуждами детей – это неисполнение родителем или педагогом обязанностей по защите и обеспечению основных потребностей ребенка, наносящее значительный вред нормальному развитию ребенка или серьезный риск этого вреда. Различают: пренебрежение физическими потребностями (потребность в пище, одежде, приюте, недостаток присмотра или защиты от опасности), пренебрежение медицинскими нуждами, пренебрежение потребностями в образовании и психологическое пренебрежение. Психологическое пренебрежение – это постоянное игнорирование родителем или педагогом минимальной потребности ребенка в поддержке, внимании и любви, эмоциональная холодность, грубость по отношению к детям, унижение человеческого достоинства и любое нарушение внутренней границы личностных переживаний [8].

Целью проведенного нами исследования было изучение распространенности домашнего и школьного насилия, их взаимосвязи и взаимной обусловленности.

Основным измерительным инструментом для изучения распространенности школьного и домашнего насилия среди детей, их взаимосвязи и взаимной обусловленности стал опросник ICAS-T-C (International Child Abuse Screening Tool –

Children's Version), с помощью которого можно изучать распространенность насилия среди детей в возрасте 11–18 лет [7].

Опросник был разработан сотрудниками Университета Северной Каролины (США) под руководством Адама Золотора (Adam J. Zolotor) и профессора Дезмонда Раньяна (Desmond K. Runyan) в 2006 г. при поддержке Международного общества по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми (ISPCAN).

Перевод и культурная адаптация опросника к российским условиям осуществлялись сотрудниками Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости» под руководством профессора Е. Н. Волковой [1; 2; 9].

Опросник включает в себя 88 вопросов, объединенных в следующие шкалы:

- 1) социально-демографические данные о ребенке;
- 2) средовое окружение ребенка;
- 3) пренебрежение нуждами ребенка;
- 4) физическое насилие (подшкалы: дома, в школе);
- 5) сексуальное насилие (подшкалы: дома, в школе);
- 6) психологическое насилие (подшкалы: дома, в школе).

В данной статье представлены результаты анализа сведений о распространенности различных форм физического и психологического насилия над детьми в школе и дома, а также пренебрежения нуждами детей.

Математическая обработка результатов исследования проводилась с помощью методов описательной статистики и корреляционного анализа с использованием программного пакета «SPSS 20.0 for Windows».

Общая выборка участников исследования составила 289 детей в возрасте от 11 до 18 лет (42,7 % – мальчики и 57,3 % – девочки), проживающих в Нижнем Новгороде и области.

Изучение распространенности насилия и жестокого обращения с детьми в Российской Федерации (Нижегородская область) было одобрено Этическим комитетом Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), зарегистрированного в международной системе Health and Human Services (HHS).

На первом этапе исследования был проведен анализ распространенности физического и психологического насилия в школе и дома, а также анализ средового окружения ребенка и частоты встречаемости пренебрежения нуждами среди детей.

Результаты оценки распространенности психологического насилия в школе и дома представлены в табл. 1.

Как показывают результаты исследования, психологическое насилие является частым видом насилия в отношении детей: более половины детей (52 %) сообщили о том, что они подверглись психологическому насилию дома и около трети детей (36 %) сообщили, что они подвергались психологическому насилию в школе.

Наиболее распространенными формами насилия и дома, и в школе являются крики, проклятия в адрес детей и их унижения. Однако если дома основной формой психологического насилия являются крики (52 % детей сообщают об этом), то в школе – проклятия детей и прозвища (об этом говорят 36 % детей). Дома дети в большинстве случаев испытывают психологическое насилие со стороны взрослых (более 70 % детей сообщили, что их обидчики – взрослые), в школе – со стороны других детей (70 % респондентов сообщили об этом).

Таблица 1

Распространенность психологического насилия в школе и дома

Форма психологического насилия	Частота встречаемости дома, %	Частота встречаемости в школе, %
Крики	52	30
Проклятия, прозвища	29	36
Унижения	30	19

В школе дети сталкиваются с формами насилия, которых не испытывают дома. 41 % детей отметили, что за последний год к ним неоднократно обращались с применением грубых или обидных имен. 36 % детей в школе проклинали или обзывали. У 29 % детей кто-либо в школе крал или ломал их личные вещи. Насильниками в большинстве подобных случаев (более 90 % случаев) оказывались другие дети.

Результаты оценки распространенности физического насилия в школе и дома представлены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, физическому насилию дети подвергаются реже, чем психологическому, однако частота встречаемости данного вида насилия высока: 42 % детей сообщили, что явились жертвами физического насилия дома, 21 % детей сообщили, что явились жертвами физического насилия в школе.

Анализ распространенности физического насилия показывает, что наиболее частой формой насилия дома являются удары рукой (42 % детей сказали об этом), толчки и пинки (отметили 31 % детей). Именно взрослые являлись насильниками в большинстве таких случаев. В школе наиболее частой формой насилия являются удары ремнем, палкой или другим предметом (21 % детей сообщили об этом). В 69 % случаев физического насилия в школе насильниками оказывались другие дети.

Пренебрежение основными нуждами детей – менее выраженный, но все еще достаточно распространенный вид домашнего насилия. Наиболее часто встречающимися формами пренебрежения основными нуждами детей являются: ощущение ребенком собственной ненужности (27 % детей сооб-

щили, что испытывали это насилие), ощущение ребенком отсутствия заботы, поддержки в важных для него ситуациях (отметили 21 % детей).

44 % детей отмечают, что за последний год их родители ругались, кричали друг на друга так, что это их пугало. 25 % детей сообщили, что за последний год испытывали испуг от поведения родителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или под влиянием наркотиков.

На втором этапе нашего исследования нами была предпринята попытка обнаружить взаимосвязи между различными видами и формами насилия дома и в школе. Были обнаружены следующие закономерности.

Прозвища, проклятия в адрес детей ($r=0,39$; $p\leq 0,01$), крики на них ($r=0,46$, $p\leq 0,01$), а также удары рукой ($r=0,53$; $p\leq 0,01$), как дома, так и в школе, вызывают ощущение у ребенка стыда перед другими.

Была обнаружена взаимосвязь между переменными, которые описывают различные формы насилия и принадлежность ребенка к иной религии (неправославной), отличающегося цветом кожи и иной культурой. Неправославный школьник часто испытывает на себе различные формы физического насилия со стороны сверстников: побои ($r=0,23$; $p\leq 0,01$), удары по телу, в том числе кулаком ($r=0,27$; $p\leq 0,01$), пинки ($r=0,20$; $p\leq 0,01$), удары, приводящие к переломам пальцев ($r=0,28$; $p\leq 0,01$).

Формы психологического насилия над ребенком, такие как крики на ребенка дома, обзывание его, угрозы родителей покинуть детей, – значимо коррелируют с отдельными формами психологического и физического насилия: болью, причиняемой ребенку в шко-

Таблица 2

Распространенность физического насилия в школе и дома

Форма физического насилия	Частота встречаемости дома, %	Частота встречаемости в школе, %
Толчки, пинки	31	17
Удары рукой	42	16
Удары ремнем, палкой или другим предметом	25	21
Скручивание уха, щипки	22	9

ле ($r=0,20$; $p\leq 0,01$), с ситуацией унижения ребенка в школе ($r=0,24$; $p\leq 0,01$), ощущением ребенком неполноценности ($r=0,28$; $p\leq 0,01$), а также избитием ребенка в школе ($r=0,29$; $p\leq 0,01$), кражей в школе его личных вещей ($r=0,24$; $p\leq 0,01$).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

Насилие в школе и насилие дома, к сожалению, не экзотичны, а типичны для современной реальности. Уровень распространённости домашнего и школьного насилия над детьми необычайно высок. По данным нашего исследования, от одной трети до половины всех детей подвергаются насилию в школе и дома. Поскольку в нашем исследовании использовался опросник самооценочного типа, можно предположить, что в силу фактора социальной желательности и высокой аффективной нагруженности презентационного материала масштаб проблемы может быть иным. Однако если принять минимальные значения распространённости насилия, установленные в данном исследовании, то каждый пятый современный ребенок растёт в условиях, блокирующих прогрессивное, просоциальное развитие.

Специалисты в области психологии семьи, семейной политики, социологии отмечают специфические особенности российской семьи конца XX – начала XXI вв.: прежде всего, утрату семьей изначальных функций любви, заботы и поддержки или сведение их только к экономической модальности. Социализация детей в современной российской семье сопровождается изменением ее структуры, стилем родителско-детских отношений, ростом конфликтов [6].

Результаты нашего исследования показывают, что около половины детей (44 %) растут в семьях, где конфликтность отношений достигает порога опасности для жизни и здоровья членов семьи. Ежедневно повторяющиеся скандалы и драки в семье, свидетелем которых (а иногда и участником) является ребенок, по сути, создают собственные правила и традиции человеческих отношений в целом. Эти правила не всегда осознаются взрослыми и детьми, не всегда могут быть четко определены, названы и иметь явное выражение, но

присутствуют в любой семье, и их влияние на самочувствие и благополучие членов семьи (и особенно детей) является серьезным и глубоким. Например, в семье может быть принято рассматривать любую жестокость (к людям, к животным) как норму социальной жизни, позволяющую поддерживать порядок. Нормой семьи может быть сокрытие насилия. Насилие над детьми в этом случае будет считаться семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх, обвинения, стыд, вину и т. д. В традициях семьи в качестве обязательного элемента и средства воспитания могут существовать физические наказания. Как правило, в таких семьях наказания применяют по отношению к слабым и беззащитным – детям, старикам, животным. Нормы, правила и традиции семьи порождают определенную семейную атмосферу, создают психологический климат семьи. Атмосфера прагматичности, принуждения, холодности является условием возникновения домашнего насилия над ребенком.

Насильственное влияние особенно ощущается в семьях, где родители злоупотребляют алкоголем и принимают наркотики. Жизнь таких семей характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами – ригидностью и депотичностью; члены семьи – и взрослые, и дети – озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих; в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, часто используются эмоциональные репрессии. Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителях. В нашем исследовании каждый четвертый ребенок (25 %) сообщил, что за последний год испытывал испуг от поведения родителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или под влиянием наркотиков.

Модели насильственного поведения, несомненно, формируются в семье, прежде всего – в детско-родительских отношениях. Поэтому не случайно, что 70 % всех обидчиков, проявивших психологическое наси-

лие к ребенку дома, – это взрослые. Точное численное совпадение всех обидчиков, проявивших психологическое насилие к ребенку в школе (сверстники и другие дети; также 70 %), заставляет предположить, что школа в данном случае оказывается местом, где – в пространстве более широкого социума – происходит своеобразная отработка освоенного дома поведения.

Как и в случае психологического насилия, основными обидчиками при физическом насилии дома выступают взрослые, а в школе – сверстники и другие дети; побои и другие формы физического насилия, «освоенные» дома, также переносятся в школьную ситуацию, в отношения среди детей.

Физическое насилие в школе встречается реже, чем психологическое, и реже, чем физическое насилие дома. Можно предположить, что физический ущерб контролируется социальными нормами школы, в школе существует мораторий на физическое насилие. Однако, треть детей (31 %), подвергавшихся побоям в школе, сообщили, что удары ремнем, палкой или другим предметом наносили им взрослые. Таким образом, можно утверждать, что школьное насилие – это и насилие со стороны сверстников и других детей, и педагогическое насилие. Причем педагогическое насилие (так же, как и детское) встречается в форме угроз, оскорблений, унижений и побоев (до 30 %).

Психологическое и физическое насилие часто маскируются под способ воспитания, метод поддержания дисциплины и обучения ребенка социально приемлемому поведению. К сожалению, во многих культурах существует устойчивая традиция физического наказания детей с помощью ремня, палки, розги или ударов рукой. В нашей стране физические наказания до сих пор являются обычной практикой.

Многие родители и педагоги считают, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля детского поведения. Специальные исследования отношения взрослых к применению различных видов насилия над детьми, проведенные отечественными и зарубежными учеными и практиками, позволили установить,

что 60 % опрошенных родителей убеждены в оправданности использованных мер физического воздействия и считают, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля детского поведения. Наши исследования показали, что до 52 % будущих педагогов уверены в приемлемости физических наказаний [5].

30 % детей сообщили, что испытывали со стороны педагогов не только физическое, но и психологическое насилие (крики, оскорбления, несправедливые обвинения, издевки, запугивания, невнимание к нуждам ученика, демонстрация нелюбви к нему). Чаще всего это происходит при посторонних (одноклассники, учащиеся других классов), из-за чего ребенку наносится более тяжелая травма. Иногда учитель специально высмеивает и оскорбляет близких ребенку людей, чтобы его еще больше унижить и обидеть.

Среди насильственных форм организации образовательной ситуации выделяют также подавление педагогом инициативы учеников, наказание за «неправильный» ответ, некорректные указания педагога по поводу внешнего вида, манеры разговаривать детей, прерывание речи учащихся, насильственное вызывание учащихся давать ответы на поставленные педагогом вопросы, привилегированное отношение к «заискивающим» учащимся, оскорбление унижительными словами.

К формам психологического насилия со стороны педагога следует также отнести и интонацию, тон, которым говорит педагог. Иногда можно и самые безобидные, нейтральные слова произнести таким тоном, что они заставят содрогнуться и будут звучать более жестко и более пугающе, чем «обычные» оскорбительные слова и крик.

Результаты исследования показывают, что ребенок, переживший психологическое или физическое насилие дома, сталкивается с психологическим и физическим насилием и в школе. Таким образом, существует взаимосвязь между домашним и школьным насилием, испытываемым ребенком, и их взаимная обусловленность. Если дома ребенок живет в атмосфере угроз, оскорблений и побоев, то в школе он также чаще становится жертвой насилия со стороны сверстников и педагогов.

Литература

1. Волкова Е.Н., Гришина А.В., Скитневская Л.В. Методическое руководство по использованию международного опросника ICAST-C для изучения распространенности насилия над детьми (детский вариант): Методические разработки. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012.
2. Волкова Е.Н., Исаева О.М. Опыт валидации опросника для изучения насилия и жестокого обращения с подростками // Материалы второй региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии образования» / Под ред. Е.Н. Волковой. Н. Новгород: НГЦ, 2001. С. 14–21.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2005.
4. Лоханева Д.И., Скоробогатова Н.В. Исследование проблемы домашнего насилия над детьми // Вестник Шадринского гос. пед. ин-та. 2013. № 1. С. 206–211.
5. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.М. Платоновой, Ю.П. Платонова. СПб.: Речь, 2004.
6. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: Коллективная монография / Под ред. Е.Н. Волковой. Н. Новгород: Папирус, 2011.
7. Омарова П.О., Шахова Р.М. Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 295–295.
8. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н. Волковой. СПб.: Питер, 2008.
9. Adam J.Z., Isaeva O. et al. SPCAN Child Abuse Screening Tool Children's Version (ICAST-C): Instrument development and multi-national pilot testing // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. Issue 11. P. 833–841.

School and domestic violence: their interconnection and interdependence

E. N. Volkova,

*Doctor of Psychology, Professor, Vice-rector for Scientific Work,
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

O. M. Isaeva,

Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Chair of Organizational Psychology, National Research University «Higher School of Economics», Nizhny Novgorod

We present a study of prevalence of children's needs neglect, as well as various forms of physical and psychological violence against children in school and at home. The sample consisted of 289 secondary school students (42,7% boys and 57,3 % girls), 11 to 18 years old, living in Nizhny Novgorod and the region. The main research method used is questionnaire ICAST-C (International Child Abuse Screening Tool, Children's Version). We revealed that the vast majority of children are subjects to different forms of physical and psychological abuse as well as needs neglect. We analyzed the features of the family situation in which the child lives. A child who has survived psychological or physical violence at home, is confronted also with the psychological and physical violence at school. We revealed an interconnection between home and school violence, as well as their mutual interdependence.

Keywords: child abuse, school violence, domestic abuse, diagnostics, ICAST-C questionnaire.

References

1. *Volkova E.N., Grishina A.V., Skitnevskaja L.V.* Metodicheskoe rukovodstvo po ispol'zovaniju mezhdunarodnogo oprosnika ICAST-C dlja izuchenija rasprostranennosti nasilija nad det'mi (detskij variant): Metodicheskie razrabotki. N. Novgorod: NGPU im. K. Minina, 2012.
2. *Volkova E.N., Isaeva O.M.* Opyt validizacii oprosnika dlja izuchenija nasilija i zhestokogo obrashhenija s podrostkami // Materialy vtoroj regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy psihologii obrazovanija» / Pod red. E.N. Volkovoj. N. Novgorod: NGC, 2001. S. 14–21.
3. *Vygotskij L.S.* Psihologija razvitija cheloveka. M.: Smysl, 2005.
4. *Lohaneva D.I., Skorobogatova N.V.* Issledovanie problemy domashnego nasilija nad det'mi // Vestnik Shadrinskogo gos. ped. in-ta. 2013. № 1. S. 206–211.
5. Nasilie v sem'e: osobennosti psihologicheskoi reabilitacii: Ucheb. posobie dlja vuzov / Pod red. N.M. Platonovoj, Ju.P. Platonova. SPb.: Rech', 2004.
6. Nasilie i zhestokoe obrashhenie s det'mi: istochniki, prichiny, posledstvija, reshenija: Kollektivnaja monografija / Pod red. E.N. Volkovoj. N. Novgorod: Papirus, 2011.
7. *Omarova P.O., Shahova R.M.* Sovremennye psihologo-pedagogicheskie issledovanija problemy shkol'nogo nasilija// Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 2. S. 295–295.
8. Problemy nasilija nad det'mi i puti ih preodolenija / Pod red. E.N. Volkovoj. SPb.: Piter, 2008.
9. *Adam J.Z., Isaeva O. et al.* SPCAN Child Abuse Screening Tool Children's Version (ICAST-C): Instrument development and multi-national pilot testing // Child Abuse & Neglect. 2009. Vol. 33. Issue 11. P. 833–841.